

Ах как сладостно ощущать себя униженным, покорённым, рабом. Рабом моей Госпожи. Я ловлю капли своим ртом. Последние капли золотого дождя извергнувшегося из её лона на моё лицо. Они чуть солоноватые. Немного горькие. Они крупные как у летнего дождя. Они такие же тёплые. Нет, даже горячие. Огненные, как струи расплавленного металла выливающуюся из ковша литейщика.

Я любуюсь её стройными ногами, которые как две Эйфелевы башни зависли надо мной. Нет они не прямые. Моя госпожа раздвинула их на максимальный угол. Чтобы, не дай Бог, ни одна капля не попала на её точёные и прекрасные ноги. Я любуюсь тем местом, из которого всего несколько секунд назад на моё лицо низвергся водопад расплавленного золота. Мне хочется коснуться его своими пальцами, губами. Погладить шёлк волос. Наградить поцелуем. Но нет! Госпожа не позволяет этого. Я ещё не заслужил сегодня. Но я помню все те сладостные ощущения, которые ощущал вчера. Стоя перед ней на коленях и касаясь губ её влагалища своим языком. Я стоял на коленях совершенно голый перед ней и вылизывал её там между ног. Это было так приятно. Мой член стоял как никогда. А она, иногда лупила меня стеком, если я делал ей больно или неловко. Я вздрагивал и было больно. Потом боль проходила, уступая место наслаждению. Это новою чувство не испытанное мною прежде ни с чем не сравнимо. Боль и унижение так сладостны.

А когда я впервые назвал её своей госпожой, а себя её рабом, вкладывая в эти слова определённый смысл, то я понял, что все мои годы прожитые до этого были никчёмными и пустой тратой времени. Теперь у меня есть моя госпожа и моя цель в жизни быть для неё игрушкой. Интересной игрой. Игрушкой, которая создана природой для достижения ею наслаждения. Но наслаждаясь она передаёт мне свои токи удовольствия и я радуюсь вместе с ней и разделяю это её удовольствие вместе напополам.

Ей нравится кричать на меня, приказать мне, наказывать меня. Избивать плёткой, стеком, ремнём; приковывать наручниками; связывать в разных позах при помощи палок и разных присоблений. А мне нравится терпеть унижения, боль, ползать перед ней на коленях и выполнять любые приказы, какими бы дикими они не казались. С каждым днём я переступаю какую-то грань, разрушаю свои моральные устои. Сегодня был особенный день. Вчера она мне сказала, что желает устроить для меня золотой дождь. Это ведь очень унизительно для меня. Я был в растерянности. Госпожа не стала на меня давить в этот раз. Она дала мне день на раздумья. — Стёпа ты мой раб от корней волос до пяток. Ты должен доказать мне это или мы всё закончим. Я хочу помочиться на твоё голое тело завтра. Ты приходишь днём. Раздеваешься догола и ложишься в ванну. Я устрою тебе золотой дождь. Постарайся глотать когда буду попадать на твоё лицо...

Я не спал полночи. Есть же предел всему. Одно дело ползать перед госпожой на коленях облизывать её туфельки, а потом пальчики ног и сами ножки и выше... другое быть обсосанным с ног до головы. Многие мужья любят целовать ножки своих жён и не считают это унижением. Но мало кто способен так унизится. порно рассказы Конечно это был не последний этап моих унижений. Первый был самым тяжёлым, но я принял его. К концу ночи я так и не решился что мне делать...

Но настало утро. Наступил полдень и я пошёл к своей госпоже. Молча разделся и пройдя в

ванную комнату улёгся в ожидании... Её не было наверное десять минут. А мне показалось полчаса. Я сильно продрог и уже подумывал пустить тёплую воду, как она появилась моя Богиня. Она встала на края ванны и тут же разрядилась отменным фонтаном. Подозреваю ей пришлось выпить много жидкости перед этим и долго терпеть. Этот тёплый почти горячий дождь вмиг согрел меня. Мне стало радостно. И когда струи попадали в мой рот я глотал эту чуть солоноватую и горьковатую жидкость и наслаждался. Признаюсь, если бы это продолжалось немного дольше, наверное кончил бы.

Потом, после того как хорошенъко умылся и прошёл в комнату, меня там ждал сюрприз. Госпожа подала мне красивую коробочку повязанную красными бантиками. Внутри был ошейник с витиеватой надписью. На которой значилось: «Я Степан раб моей госпожи Станиславы Владимировны». Конечно, я тут же нацепил его себе на шею и пал на колени перед моей госпожой, страстно целуя её ножки.

***

Как же так произошло что я стал рабом своей учительницы? Вероятно, я склонен к подчинению. Меня таким воспитали мои деспотичные родители. Меня часто наказывали и сидя в тёмном чулане я заливалась слезами, упивался жалостью к себе. Не понимая, что это приносило мне наслаждение. Нет физически меня никогда не наказывали. Впервые меня наказала моя учительница. Я ходил почти каждый день к ней на занятия. Но конечно не слушал и не слышал, что она мне говорила. Я любовался женщиной почти ровесницей моей матери. Она была ровно в два раза меня старше. Мне шёл девятнадцатый год, а ей недавно исполнилось тридцать семь. Станислава Владимировна была роскошной женщиной. Так я понимал эту фразу. Она выглядела значительно моложе своих лет. Про таких говорят «Вся ухоженная». У неё всё было строго и отточено. Белая блузка плотно облегающая тело, подчёркивала её грудь. Небольшие плечи были уже широкой попы, которая была прикрыта узкой тканью серых или тёмных тонов, образуя юбку чуть выше колен. Узкая талия создавала приятную глазу гармонию. Телесного цвета чулки или колготки завершали элегантные тёмно-синие туфельки на низком каблучке. Забыл. На шее был повязан небрежно бант или учительский галстук как в фильмах прошлого века.

Строгое выражение лица милой головки подчёркивала не короткая и не длинная причёска. Казалось каждый волосок тщательно расчёсан и уложен.

Её слова влетали и вылетали из одного моего уха в другое. Я мечтал заглянуть ей между ног. Посмотреть чулки или колготки и полюбоваться что на ней ещё надето. Я часто ронял разные предметы то ручку, то учебник. Не пожалел даже телефон. Она делала вид, будто не замечает моих поползновений. В тот день она была без трусиков. Я был просто шокирован и находился под столом немного больше времени. Она продолжила как ни в чём не бывало. Я отвечал невпопад. И когда она задала какой-то вопрос, не знал, что ответить. Вот тогда это и случилось. Она ударила меня по щеке. Грубо и сильно наотмашь.

— Мерзавец! — вскричала Станислава, — ты меня не слушаешь, а только лазишь под стол, чтобы подсмотреть что на мне надето. Я накажу тебя!

Я прижал руку к щеке, которая горела и был в растерянности. Точнее я был раздавлен, сломлен, унижен. Она знала, что так и будет.

— Раздевайся! Тебя нужно наказать розгами, — сказала учительница и стала раздеваться сама.

Это не в ходила ни в какие рамки. Зачем же она раздевается? Ведь это я должен раздеваться.

Я ничего не понимал и сидел не шевелясь. Тогда моя будущая госпожа прикрикнула на меня и я повиновался. Не знаю почему я подчинился. Может я был рождён таким, а может она оказала на меня психологическое давление, но я разделся, аккуратно сложив всю одежду на стуле. Госпожа вернулась из комнаты, куда она ходила переодеваться. На ней были кожаные трусики типа шортов. Кожаный блестящий нагрудник. Лифчиком или бюстгальтером назвать его языкок не поворачивается. В руках были плётка и стек. Но самое ужасное, это страпон который был прикреплён к её талии и ногам. На нём болтался огромный искусственный член чёрного цвета. Я сильно испугался. Унижение и побои я может и стерпел бы, но только не падение до такого. Впрочем, страхи мои были напрасны. Госпоже было нужно только беспрекословное подчинение. Прекрасный психолог она знала, что это меня напугает.

На колени! — приказала она, — я тебя сейчас накажу.

Я пал на колени и она наказала меня. Было очень больно. Удары она не считала и не церемонилась била от души. Так началось моё грехопадение. Так я стал рабом моей госпожи. Она учила меня совсем другому. Не своим урокам, а искусству подчинения, унижению, получению удовольствия от боли. Каждый урок был новой ступенькой к следующим унижениям. Вскоре они стали сексуальными.

Если интересно я расскажу о них...